

"Ты хочешь объяснить? Отлично! Тогда объясни мне, я вся внимание". Я кричал на Элис, мой гнев брал верх.

"Послушай, Майки", - вздохнула она, садясь рядом со мной на мой побитый футон и кладя руку мне на колено. "Я не знаю всех подробностей, мы были еще детьми, когда все это случилось, но это происходило несколько раз. Ты заболел или получал травму, и одна из нас была рядом, чтобы позаботиться о тебе, но после нескольких дней такого пребывания бок о бок, у тебя начинали проявляться наши способности". Моя старшая сестра не могла встретиться с моим взглядом, пока объясняла.

"Мама, наверное, может рассказать тебе лучше, чем я, но когда тебе было девять, я осталась дома, чтобы посидеть с ребенком после того, как ты сломала ногу. После седьмого дня ты была в порядке. Как оборотень. Кость полностью зажила, и ты случайно сделал себя на три дюйма короче только на правой ноге. Я запаниковала, позвонила маме, Атлас вмешался. Они поклялись мне и маме хранить тайну и ускорили получение лицензии Мэйси, просто чтобы держать ее под присягой". Пока Элис объясняла мне, в моей голове проносились обрывки воспоминаний, которые казались снами. Нечеткие и расплывчатые, далекие, но очень реальные.

"Мейс уже позвонил маме. Она едет поговорить с тобой, я буду рядом, если понадобится, но я уверена, что тебе есть о чем подумать", - предложила Элис. Я могла только молчать, слишком много противоречивых эмоций проносилось в моей голове. У меня было так много вопросов. Я знала, что академические требования Атласа никогда не были сложными, но было ли это потому, что я тайно накапливала мозговую силу? Оставался ли я стройным благодаря силе и метаболизму других? Сколько способностей я на самом деле скопировал, только моя семья, или больше?

Мои мысли поплыли, когда Алиса встала и ушла, я был слишком смущен, чтобы сказать ей что-нибудь еще. Я был выведен из ступора, когда услышал, как закрылась входная дверь. Встав, я направился в ванную, чтобы посмотреть на себя в зеркало. У меня была часть силы Алисы, она сама мне об этом сказала. Если я действительно супер, я должна была уметь пользоваться своей силой, как мускулами. Неиспользуемую, нетренированную, почти забытую мышцу. Надеюсь, рефлекс хотя бы немного поможет мне.

Я заставил свое тело слушаться моих команд, пытаюсь заставить разум преобладать над материей в буквальном смысле. Я хотел изменить цвет глаз. Ничего. Может быть, волосы? Ничего. Кусочек за кусочком я пробовала что-то косметическое, но ничего не получалось. Я была практически готова сдаться, когда решилась на последнюю попытку. Рост.

Если бы я мог сделать себя выше хоть на дюйм, хоть на полдюйма, это бы без сомнения доказало, что у меня есть способности. Я напрягал свой разум, черт возьми, я даже напрягал некоторые мышцы, толкал, тянул, задерживал дыхание, закрывал глаза - все, что могло помочь. Я ничего не чувствовал. Поверженный и подавленный, я открыл глаза с покорной грустью, но увидел, что моя ванная комната уменьшилась. Нет! Я стала выше. В груди появилось давление, как будто я задержала дыхание, а когда я расслабилась, то уменьшилась до прежнего роста.

У меня были способности! Я мог менять форму!

Ошеломленный тем, что у меня наконец-то есть единственная вещь, которую я когда-либо по-настоящему хотел, я почувствовал, как слезы радости хлынули из моих глаз, и не смог удержаться от смеха. Это было колоссальное облегчение. Я наконец-то вписалась в свою семью, в своих "друзей". Хоть раз в жизни я не буду странной в любой ситуации.

Следующие несколько минут я провела, проверяя каждую часть своего тела и постепенно привыкая к обличью. Аналогия с мускулами была верна, каждый раз, когда я использовал силу, я чувствовал, что это становилось на долю легче. Пределы изменений были все еще удивительно малы, максимум - незначительный рост. Но к тому времени, когда я услышал мамин стук в дверь, удерживать одно незначительное изменение формы уже не составляло особого труда. Я сделал плечи чуть шире и двинулся открывать дверь, услышав, как мама перекрывает мою систему безопасности своим кодом доступа, прежде чем я успел добраться до верха лестницы.

"Майки? Милый? Я только что с работы, нам нужно поговорить!" услышал я ее зов снизу. Черт. Это означало, что мама придет как Мадам Тайна, а не как Дженнифер Коннорс. Я позволила своим плечам опуститься и схватила ближайшую подушку, чтобы положить ее на колени. Я никогда не могла привыкнуть к тому, что вижу ее в этом костюме, особенно наяву.

Когда мама поднялась на вершину лестницы, первое, что я увидел, была макушка ее черной атласной шляпы, и я прикусил губу, потому что знал, что будет дальше. Ее светлые волосы, сияющие голубые глаза, идеально вылепленные линии лица. Боже, ее губы выглядят такими красными с этой помадой. Сегодня на ней был белый галстук-бабочка вместо черного, не то чтобы я когда-либо понимал галстуки. В ее костюме даже нет рубашки. Она носит тугой белый корсет под хвостатым смокинговым пиджаком с халтер-топом. Подол верхней одежды едва доходит до живота, но хвосты опускаются значительно ниже, к сожалению, скрывая изгиб ее задницы. Брюк тоже нет, только черный купальник, который, казалось, выходит из-под корсета, чтобы скрыть край ее сеток и самые позорные части таза.

Вся ширина ее бедер и мягкие бледные щеки ее задницы были выставлены напоказ под сеткой, а нижняя часть едва прикрывала ее таз. Боже мой, эти ноги тоже спускались до самого низа. Она не была ничьей ассистенткой, она была целым чертовым шоу. Только это шоу было бы уместно в стриптиз-клубе, как и на сцене галереи.

"Да, мам, я в порядке", - вздыхаю я, когда она появляется из-за угла, уже чувствуя, как мой член напрягается в штанах в ответ на имитацию зрелища.

"О, детка..." Я слышу ее воркование, когда она подходит ко мне. Я поднимаю взгляд как раз вовремя, чтобы увидеть ее подпрыгивающее декольте, направленное прямо к моему лицу. Я подавил стон, когда она обняла меня, прижав лицом к своей обнаженной груди. "Мне жаль, что тебе пришлось узнать это таким образом, правда жаль, я просто пыталась уберечь тебя", - объяснила мама, ее голос дрожал от эмоций.

"Обезопасить меня, мама? От чего?" возмущенно спросила я, вырываясь из ее объятий и видя, что мама смотрит на меня со слезами на глазах.

"В последний раз, когда ты скопировала энергетический сахар, он был моим..." Она вздохнула, опустив взгляд на пол.

"Ты направила довольно мощное заклинание всего на несколько секунд, и я подумала, что ты серьезно страдаешь", - продолжала мама, гранича с полным расстройством. Желая успокоить ее, я протянул руку к ее ноге. По совпадению, я почувствовал, как обнажилась кожа

под ее сеткой. В тот момент мои мысли были наполнены противоречивыми чувствами любви и похоти. Желание быть хорошим сыном, но желание наслаждаться ее телом. Я знаю, что никогда не смогу этого сделать.

"Все в порядке, мам". Я вздохнул, ярко-розовая струйка дыма выдохнулась из моего рта, когда я выпустил напряжение в своем теле, и случайное заклинание из маминой скопированной силы. "Я знаю, что ты просто пыталась присмотреть за мной, я больше расстроена из-за себя, чем из-за тебя", - объяснила я, подняв глаза в самый подходящий момент, чтобы увидеть, как мама вдыхает дым, совершенно не замечая этого.

В панике я тут же пытаюсь снять заклинание, но, не зная, как я его произнесла, это становится практически невозможным. Я начинаю просить маму о помощи, но чувствую, как ее рука скользит вверх по моей ноге, когда она наклоняется ближе.

"О, детка", - пробормотала она, ее голос дрожал. "Все это было из-за любви, я люблю тебя больше, чем ты можешь когда-либо знать. Я бы все отдала, все сделала, чтобы убедиться, что ты счастлив и здоров", - выдохнула мама. Последние капельки розового тумана закружились вокруг ее ноздрей, когда она сделала еще один, гораздо более глубокий вдох.

"Есть ли что-то, что мама может сделать, чтобы загладить свою вину?" прошептала она мне на ухо, наклоняясь ближе, пока ее груди не прижались к моему плечу. В этот момент я была в противоречии. Я знал, что это говорит заклинание, а не сама мама, но бушующее в моей груди желание не могло сказать "нет". Ее руки все дальше и дальше пробирались по моим бедрам, как бы давая понять, что она точно знает, что предлагает мне.

Опасаясь последующего возмездия, я не осмелился зайти слишком далеко. "Не могли бы вы... э-э-э... поцеловать меня?" неуверенно спросил я. Проверить границы заклинания - это одно, но если мама вдруг сорвется, я не хотел, чтобы это произошло в тот момент, когда я прошу сделать мне минет. Кроме того, будучи единственным не-суперменом в моем ближайшем окружении, мне не слишком везло с дамами. Получить свой первый поцелуй звучало неплохо.

"О, милый пирожок, конечно", - улыбнулась мама и остановилась. На мгновение она замерла, в ее глазах мелькнул огонек, а затем она тряхнула головой, как будто разгребая что-то.

"Майкл, малыш, я думаю, что ты случайно наколдовал любовное заклинание. Я не сержусь, но оно было не очень сильным". Мама объяснила, что мои надежды очень быстро развеялись. "Однако", - начала она, кратко дав мне надежду. "Заклинание или не заклинание, я все равно твоя мама, и я очень тебя люблю", - объяснила мама, вставая с футона и разбивая мои надежды во второй раз.

"Если это так много для тебя значит, и ты не против, чтобы твой первый поцелуй был с женщиной старше тебя, я с радостью соглашусь", - улыбнулась она, повернулась и медленно расставила мои ноги, опускаясь ко мне на колени, отталкивая мою подушку-невидимку...

"Ты красивый молодой человек", - сказала мама, ее бедра медленно прижались к моим. Я почувствовал, как тепло ее промежности прижимается к растущей эрекции в моих брюках.

"Ты умный, добрый и веселый", - начала тараторить мама, взяв мои руки за запястья и мягко положив их на свои извилистые бедра.

"Ты много работаешь", - добавила она, казалось, задерживаясь на последнем слове, когда она слегка покачивалась на моих коленях. "Любой женщине повезло бы с тобой", - объяснила мама, ее руки скользнули по моей груди и легли на мои плечи.

<http://erolate.com/book/2997/70760>